

УДК 347.9

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ ПОСРЕДНИКА

Мухортов Н.К.¹

магистрант,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Белгород, Россия

Аннотация

В статье рассматривается медиация как альтернативный способ урегулирования споров с участием посредника. Анализируется правовая природа процедуры медиации, ее отличие от судебного разбирательства и иных юрисдикционных форм защиты прав. Особое внимание уделено проблемам российского регулирования: недостаточной востребованности медиации, слабому доверию сторон к посредническим процедурам, неопределенности отдельных элементов правового статуса медиатора и трудностям принудительного исполнения медиативных соглашений. На основе норм Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», процессуального законодательства, научных подходов и судебной практики показано, что медиация способна эффективно работать только при наличии ясных процедурных гарантий и устойчивой правовой культуры переговоров. Отдельно затрагивается зарубежный опыт, включая итальянскую модель гражданской и коммерческой медиации, а также международный механизм исполнения медиативных соглашений. Сделан вывод

¹ *Научный руководитель - Синенко В.С., доцент, старший преподаватель, Белгородский*

государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Sinenko V.S. Associate Professor, senior lecturer, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

о необходимости постепенного, инфраструктурно подготовленного развития медиации в России.

Ключевые слова: медиация, альтернативное урегулирование споров, медиатор, медиативное соглашение, примирительные процедуры, судебная практика, зарубежный опыт.

MEDIATION AS AN ALTERNATIVE WAY OF DISPUTE RESOLUTION WITH THE PARTICIPATION OF AN INTERMEDIARY

Mukhortov N.K.

Master's Student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Annotation

The article examines mediation as an alternative method of dispute resolution involving a mediator. The legal nature of the mediation procedure is analyzed, along with its differences from court proceedings and other jurisdictional forms of rights protection. Special attention is paid to the problems of Russian regulation: the insufficient demand for mediation, the low level of trust between the parties in mediation procedures, the uncertainty regarding certain elements of the mediator's legal status, and the difficulties in enforcing mediation agreements. Based on the provisions of the Federal Law "On an Alternative Dispute Resolution Procedure with the Involvement of a Mediator (Mediation Procedure)," procedural legislation, scientific approaches, and judicial practice, it has been demonstrated that mediation can only function effectively if there are clear procedural guarantees and a stable legal culture of negotiation. Foreign experience is addressed separately, including the Italian model of civil and commercial mediation, as well as the international mechanism for

enforcing mediation agreements. The conclusion is drawn that it is necessary to develop mediation in Russia gradually and in an infrastructure -prepared manner

Keywords: mediation, alternative dispute resolution, mediator, mediation agreement, conciliation procedures, judicial practice, foreign experience.

Медиация в российском праве давно перестала быть исключительно «новым» институтом, но она все еще не стала привычной юридической практикой. Это промежуточное состояние хорошо видно в гражданских, семейных, трудовых и предпринимательских спорах. Закон допускает обращение к посреднику, процессуальные кодексы дают суду инструменты для содействия примирению, медиативное соглашение может приобрести исполнительную силу, однако большинство участников конфликта по-прежнему воспринимают суд как первый и почти единственный нормальный способ защиты. Поэтому проблема медиации состоит не в отсутствии нормативной конструкции, а в том, что эта конструкция слабо вросла в правосознание, юридическое образование, адвокатскую практику и судебную повседневность.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» определяет процедуру медиации как «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [3]. В этой формуле значимы три элемента: посредник не решает спор вместо сторон; процедура основана на добровольности; итог должен быть взаимоприемлемым, а не навязанным внешней властью. Именно поэтому медиацию нельзя смешивать ни с судебным примирением, ни с третейским разбирательством, ни с простой претензией. Это самостоятельная переговорная процедура, встроенная в правовую систему, но не сводимая к правоприменению.

Д.Е. Курбатов указывает: «... в медиации урегулирование спора осуществляется путем согласования интересов сторон ... медиатор не

занимается правоприменением, его задача заключается в организации совместной работы участников спора, направленной на поиск взаимоприемлемого для каждой стороны спора решения» [10, с. 144]. Иными словами, суд устанавливает правоту в процессуальной форме, а медиация пытается сохранить пространство для согласования интересов там, где юридическая победа одной стороны может не снять сам конфликт.

В российском процессуальном законодательстве медиация уже получила достаточно широкие каналы применения. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации закрепляет право сторон урегулировать спор путем проведения процедуры медиации, а при заявлении соответствующего ходатайства суд откладывает судебное разбирательство на основании статьи 169 ГПК РФ [2]. В арбитражном процессе статья 138 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации прямо указывает, что стороны пользуются равными правами на выбор примирительной процедуры, условий ее проведения и кандидатуры посредника, включая медиатора [1]. Законодатель здесь выбрал гибкую модель, в соответствии с которой спорящие не принуждаются идти к медиатору, но им оставляется процессуальный коридор для выхода из судебной конфронтации.

Проблема в том, что добровольность при слабой информированности часто превращается в невостребованность. Н.И. Минкина характеризует медиацию как «сравнительно молодой социальный и правовой институт», развитие которого осложняется «невысокой востребованностью новой примирительной процедуры, ее неравномерным распространением по регионам страны, незнанием о ней и (или) недоверием к ней со стороны населения, законодательными недоработками в ее правовом регулировании» [11, с. 1]. Иными словами, медиация требует не только нормы, но и привычки договариваться до вынесения судебного акта. Представляется, что отечественная правовая культура пока слабо поощряет такую привычку, так как обращение в

суд нередко воспринимается как демонстрация силы, а предложение посредника, как признак уступки.

Эмпирический материал подтверждает тот же вывод. Н.А. Гиваргизова по результатам исследования пишет, что среди причин, препятствующих востребованности медиации, выявлены «низкая культура решения конфликтов, приводящая в ряде случаев к уклонению спорящих от поиска подходящего способа его разрешения; фактор недостаточно высокого доверия к возможности решения спора с привлечением третьей стороны» [8, с. 120]. Для медиации это почти базовый барьер, так как посредник эффективен только тогда, когда стороны допускают возможность совместного решения. Если каждая сторона приходит лишь для подтверждения собственной правоты, медиация быстро становится имитацией переговоров.

Правовой статус медиатора также нельзя считать полностью выстроенным. Закон говорит о независимости, беспристрастности, конфиденциальности, профессиональной и непрофессиональной основе деятельности медиатора, но не всегда ясно разграничивает допустимое содействие и запрещенную помощь стороне. М.А. Доля прямо указывает: «В действующей редакции ФЗ о медиации (посредничестве) отсутствуют нормы, предметно регламентирующие правовой статус медиатора, что влечет ряд негативных последствий как для теории, так и правоприменения» [9, с. 219]. Эта претензия особенно актуальна для сложных коммерческих и семейных споров. Медиатор не должен становиться адвокатом одной стороны, но запрет «помощи» не должен лишать его возможности структурировать обсуждение, задавать правовые рамки переговоров и предлагать варианты урегулирования, если стороны сами согласовали такую модель.

Судебная практика показывает, что медиация реально работает там, где стороны и суд правильно оформляют результат. Часть 3 статьи 12 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» позволяет утвердить медиативное

соглашение, достигнутое после передачи спора в суд, в качестве мирового соглашения. Часть 5 той же статьи придает нотариально удостоверенному внесудебному медиативному соглашению силу исполнительного документа. Например, Суд по интеллектуальным правам в постановлении от 26 мая 2025 г. по делу № А41-75231/2023 отменил ранее принятые судебные акты и утвердил медиативное соглашение, проверив его на соответствие закону и отсутствие нарушения прав третьих лиц [7]. Данный пример показывает, что медиация способна завершать даже сложный спор об исключительных правах, если итог соглашения юридически проверяем и исполним.

Но обратная практика не менее показательна. По делу № 2-368/2018 суд отказал в понуждении к исполнению медиативного соглашения, поскольку оно было заключено после передачи спора в суд, но не было утверждено судом как мировое соглашение. В такой ситуации принудительное исполнение не допускается [5]. Сделанный судом вывод показывает, что медиативное соглашение не должно восприниматься как бытовая расписка о добрых намерениях. Если стороны хотят получить механизм принудительного исполнения, им надо либо утвердить соглашение судом, либо удостоверить его у нотариуса при внесудебной медиации.

В арбитражном процессе видна еще одна практическая граница, показывающая, что желание одной стороны «примириться» не всегда обязывает суд откладывать дело. В постановлении от 8 октября 2024 г. по делу № А67-4466/2024 суд напомнил, что отложение судебного разбирательства в связи с обращением к медиатору возможно при наличии волеизъявления обеих сторон либо при отсутствии возражений другой стороны. Сама ссылка на примирение не должна использоваться как способ затянуть процесс [6]. Эта линия соответствует пункту 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50, где отложение для обращения к посреднику поставлено в зависимость от процессуальной добросовестности сторон [4]. Медиация не должна становиться процессуальной паузой без реального переговорного намерения.

При рассмотрении вопросов, связанных с медиацией в Российской Федерации, также представляется логичным обращение к успешному зарубежному опыту, демонстрирующему эффективность данной процедуры. В Италии гражданская и коммерческая медиация регулируется специальным декретом, а по ряду категорий дел она выступает условием допустимости судебного обращения. Европейский портал правосудия указывает, что система медиации в Италии введена для гражданских и коммерческих споров, касающихся прав, которыми стороны вправе распоряжаться, а регулирование основано на Legislative Decree No. 28/2010 [14]. Итальянская статистика за 2024 год показывает 162 194 зарегистрированные гражданские медиации, причем значительная часть относилась к обязательной медиации как условию допустимости иска [13]. Для России этот опыт интересен, но механически переносить его рискованно, так как обязательность без инфраструктуры медиаторов даст не разгрузку судов, а еще один формальный фильтр перед иском.

Еще один ориентир для дальнейшего развития отечественной медиации дает международная коммерческая медиация. Сингапурская конвенция о медиативных соглашениях 2018 года распространяется на международные соглашения, достигнутые в результате медиации, и создает механизм их признания и приведения в исполнение [15]. Для российского права здесь важна сама идея, показывающая, что доверие к медиации растет тогда, когда результат переговоров получает понятный режим исполнения. Законодательная поправка от 2019 года о силе исполнительного документа у нотариально удостоверенного медиативного соглашения движется в том же направлении, хотя пока не решила вопрос массового применения.

Ц.А. Шамликашвили еще в 2014 году писала: «Правовая помощь все больше и больше смещается от правоприменительной практики к использованию права как ориентира при выборе иных методов разрешения споров, альтернативных судопроизводству, более гибких, обращенных к

потребностям спорящих сторон» [12, с. 16]. В этой фразе, несмотря на прошедшее время, хорошо описана перспектива, указывающая на то, что юрист будущего не только ведет дело до решения суда, но и оценивает, какой способ урегулирования действительно подходит конфликту.

По итогам исследования следует указать, что перспективы медиации в России зависят не от декларативного признания ее полезности, а от нескольких довольно конкретных шагов. Нужен единый реестр профессиональных медиаторов, понятные требования к подготовке и этике, более четкое регулирование ответственности за нарушение конфиденциальности, развитие онлайн-медиации для массовых потребительских и малых предпринимательских споров. Суду стоит активнее разъяснять сторонам не абстрактное «право на примирение», а практические последствия: возможность утверждения соглашения, исполнительную силу нотариального медиативного соглашения, распределение судебных расходов при недобросовестном затягивании процедуры. При этом введение обязательной медиации по широкому кругу дел сейчас выглядело бы преждевременным. Более разумна пилотная модель: отдельные категории медиабельных споров, например семейные споры о порядке общения с ребенком, соседские конфликты, часть потребительских и малых коммерческих споров, плюс государственная статистика результата.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. – 2010. – № 168. – Ст. 2.
4. О примирении сторон в арбитражном процессе: постановление Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. № 50 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 9.
5. Решение Лебедянского районного суда Липецкой области от 27 мая 2018 г. по делу № 2-368/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CG2ruiNK8mJQ/> (дата обращения: 09.09.2026).
6. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 8 октября 2024 г. по делу № А67-4466/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/crlGPKAFsmYn/> (дата обращения: 09.09.2026).
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 мая 2025 г. № С01-2539/2024 по делу № А41-75231/2023 // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/412104006/> (дата обращения: 09.09.2026).
8. Гиваргизова, Н.А. Востребованность института медиации в современной России / Н.А. Гиваргизова // Социологическая наука и социальная практика. – 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 120-135.
9. Доля, М.А. О некоторых проблемных аспектах регламентации правового статуса медиатора / М.А. Доля // Вестник науки. – 2021. – № 4. – С. 218-222.
10. Курбатов, Д.Е. Развитие правового регулирования института медиации / Д.Е. Курбатов // Юридическая наука. – 2024. – № 6. – С. 143-147.
11. Минкина, Н.И. Медиация как институт современного российского общества / Н.И. Минкина // Журнал российского права. – 2023. – № 10. – С. 1-5.
12. Шамликашвили, Ц.А. Медиация в современной правовой практике / Ц.А. Шамликашвили // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19. – № 2. – С. 15-25.

13. Civil mediation in Italy. Year 2024 // Ministero della Giustizia. – URL: https://dati statistiche.giustizia.it/cmsresources/cms/documents/Civil_mediation_in_Italy_Year_2024_ENG.pdf (дата обращения: 09.09.2026).
14. Mediation in EU countries: Italy // European e-Justice Portal. – URL: https://e-justice.europa.eu/topics/taking-legal-action/mediation/mediation-eu-countries/it_en (дата обращения: 09.09.2026).
15. United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation. New York, 2018 // UNCITRAL. – URL: https://uncitral.un.org/en/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements (дата обращения: 09.09.2026).